

**МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ:
МОДУЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ
ТЕМАТИЧЕСКОГО УРОКА «ТРУД, ГЕНИЙ,
СКРОМНОСТЬ...»¹**

**METHODOICAL MATERIALS FOR TEACHER:
MODULAR DESIGN IN THE ORGANIZATION OF THE
THEMATIC LESSON «WORK, GENIUS, MODESTY...»**

УСАЧЕВА ВАЛЕРИЯ ОЛЕГОВНА

USACHEVA VALERIA OLEGOVNA

кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования» (Москва)

candidate of pedagogical sciences, senior researcher of The Federal State Budget Scientific Institution «Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education» (Moscow)

Ключевые слова: русский композитор, концерт, процесс сочинения, труд, гений, урок, модульный принцип.

Keywords: russian composer, concert, composing process, work, genius, lesson, module principle.

Аннотация. Методические рекомендации представляют собой разработку тематических уроков музыки для 5–8 классов, посвященных 180-летию со дня рождения П. И. Чайковского. Не исключается возможность проведения уроков не только в основном, но и в дополнительном образовании. Уроки построены по модульному принципу с возможностью выбора блока в зависимости от возраста учащихся и уровня их музыкально-слухового и исполнительского опыта. Музыкальная проблематика осваивается в активной музыкальной деятельности: пение, напевание, вокализация, инструментальное музицирование, инсценировка, импровизация, сочинение музыки.

Annotation. These methodological recommendations are elaboration of music lessons for the 5–8th grades, dedicated to the 180th anniversary of P. I. Tchaikovsky. They could be held within the additional education. Lessons are based on module principle, which make possible to choose them depending on the level of musical experience and age of pupils. Music is learning in active activity: singing, vocalization, playing instruments, improvisation, dramatization, composition.

Продолжение. Начало см. в журнале «Учитель музыки» № 2 за 2019 год.

© Усачева В. О., 2019

В своих писаниях я являюсь таким, каким меня создал бог и каким меня создали воспитание, обстоятельства, свойства того века и той страны, в коей я живу.

П. И. Чайковский

4 блок

«В мастерской композитора Чайковского»

Каждый из предлагаемых смысловых блоков позволяет ученикам попасть в мастерскую композитора, в которой он одновременно представлен и как художник, и как музыкант, и как просвещенный читатель.

Здесь отмечается та грань его таланта, которая указывает на невидимую, на первый взгляд, универсальность его восприятия окружающего мира на «перекрестке искусств», когда музыкант следует путем литератора, художника манит звук, а поэт метафорически исследует сферы, подвластные ученым—естествоиспытателям. И при этом, каждый их этих путей лишь обогащает собственные профессиональные достижения композитора.

Например, попадаем в мастерскую к Петру Ильичу Чайковскому, а он пишет дневник как писатель и говорит о своих ощущениях и отношении к природе как поэт и тонкий наблюдатель природных явлений.

В Подмоскovie, в окрестностях Клина, Чайковский нашел то, что он любил больше всего, к чему тянулся душой всю жизнь: простую, милую сердцу природу среднерусской равнины, с ее задумчивой далью, с полями, овражками, перелесками, с тихими зорями, с привычной, но вечно волнующей сменой времен года.

...Может быть потому он и великий композитор, что умел слушать и слышать природу. Петр Ильич обладал счастливой способностью «проникаться прелестью каждой травки, каждого облачка», испытывал «сильное и глубокое наслаждение» от птичьего щебета, от бабочек, порхающих в лучах яркого солнца, «чудной воды» в реке и летнего шумного ливня в лесу, от первого сорванного ландыша или коренастого гриба, найденного под раскидистой березой... Хорошо!.. «Хорошо до того, что я утром пойду погулять на полчаса, увлекусь и прогуляю иногда часа два. Все лес, и даже местами настоящий, таинственный, чудный бор», — пишет Петр Ильич.

«Погода божественная... Прилетные птички... Вода весенняя уже пошла. У мельницы — водопад. Геройски переходил через разлившийся ручей в узком, но глубоком месте. Смотрел на его устье, где снежный свод, под которым он исчезал, уже провалился...»

«Ходили смотреть, как прорвало плотину».

«Снегу уже почти нет — только в ямах».

Через месяц он заносит в дневник: «Еще лучше, совсем тепло...»

А еще через два дня отмечает как значительное событие: «Гремело!..» [3, 5]

Вселенная

(в переводе с французского)

Вечный наш Бог! ты сделал все это.
Дитя! смотри на эти растения столь красивые
Эти розы, эти вероники, оне так красивы
Блестящее солнце освещает весь мир
Это существо создало его
Луна звезды освещают нашу ночь

Дом-музей П. И. Чайковского в Клину (Московская область).

На фото слева — вид на главное здание со стороны парка. На фото справа — фасад главной усадьбы музея.

Без тебя хлеб не мог бы расти
Волны этих красивых вод
Мы бы умерли без них
Моря которых притяжение так велико
Речки их окружают
Мать, питайте! питайте ваших детей
Бог создал их
Боже могучий тебе поклоняются

Петя Чайковский,
октябрь 1847 (7 лет)

Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик —
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...
Вы зрите лист и цвет на древе:
Иль их садовник приклеил?
Иль зреет плод в родимом чреве
Игрою внешних, чуждых сил?..
Они не видят и не слышат,
Живут в сем мире, как впотьмах,
Для них и солнцы, зная, не дышат,
И жизни нет в морских волнах.
Лучи к ним в душу не сходили,
Весна в груди их не цвела,
При них леса не говорили
И ночь в звездах нема была!
И языками неземными,
Волнуя реки и леса,
В ночи не совещалась с ними
В беседе дружеской гроза!
Не их вина: пойми, коль может,
Органа жизнь глухонемой!
Увы, души в нем не встревожит
И голос матери самой!

Ф. И. Тютчев, 1836

(Звучит 2 часть Симфонии № 4).

Опять заходим в мастерскую к композитору П. И. Чайковскому, где он с упоением читает книгу. На столе и в шкафах по стенам комнаты — книги, книги, книги...

Книги рождали музыку!

Они будили творческое воображение композитора — и часто тут же, на полях книги, возникали

нотные наброски, обрывки музыкальных фраз, запевы будущих сочинений. Немало таких черновых эскизов рассеяно по страницам стихотворных сборников, стоящих на библиотечных полках Клинского дома-музея Чайковского.

Стихи и музыка — ведь они, уверял Петр Ильич, «в сущности... так близки друг к другу», «слова, уложенные в форму стиха, уже перестают быть просто словами: они омузыкалились».

И Чайковский «слышал» эту музыку... Музыка была для него «исповедью души», как стихи для лирического поэта... нет, даже больше: Чайковский охотно ссылался на слова величайшего лирика Гейне: «Где кончаются слова, там начинается музыка».

Но верно и другое — музыка Чайковского звучит, как человеческая речь... «У нее, — говорит академик Б. Асафьев, — те же эмоциональные истоки, что и у живой человеческой речи: родной язык, слова любимой, лепет ребенка мы чувствуем по присущим им интонациям и вкладываемому в них смыслу. Такова мелодичнейшая "звуковая речь" Чайковского» [1].

Методическая ремарка. Учащиеся в опоре на симпровизированную учеником интонацию вспоминают или разучивают Песню о волшебном цветке (Хор менестрелей из оперы «Орлеанская дева») и соотносят ее с Французской песенкой из «Детского альбома».

5 блок «Круг времени»

В 1875 году Николай Матвеевич Бернад — редактор, владелец журнала «Нувелист» обратился с просьбой к своему любимому композитору Чайковскому с предложением написать 12 пьес к 12-ти месяцам года. В то время в гимназиях и дома обучались музыке тысячи детей, музицировали взрослые. Музыкальное образование было необходимым качеством образованного человека. В Москве и Петербурге, других крупных городах России, и в помещичьих усадьбах, даже в самых отдаленных уголках империи, вечерами из окон доносились звуки рояля, скрипки, ансамблей, пение. Переложения иностранных авторов уже не удовлетворяли всех потребностей. Было и огромное количество низкопробной музыки, печатавшейся в журналах, во вкладышах разного рода. И вот происходит чудесное, почти революционное событие в области музицирования. В каждом номере «Нувелиста» на-

чинают публиковаться на протяжении года замечательные пьесы для фортепиано, ставшие в последствие циклом «Времена года» (12 характеристических картин для фортепиано). Каждому предшествовал стихотворный эпиграф из русской поэзии. П. И. Чайковский понимал, что это будет журнал для огромного количества людей, играть пьесы будут и гимназисты, и гимназистки, и студенты, и курсистки. Это должно быть доступно для людей с разным уровнем умения игры на фортепиано.

Охота — очень характерная деталь русского помещичьего быта XIX века. Много страниц этому посвящено в русской литературе, написаны картины. И хотя охота на всех языках означает промысел диких животных, на русском у него есть еще одно значение — страсть, желание чего-либо.

Пора! Пора! Рога трубят:
Псаря в охотничьих уборах
Чем свет уж на конях сидят;
Борзые прыгают на сворах.

А. С. Пушкин

Подснежник

Голубенький, чистый
Подснежник: цветок,
А подле сквозистый
Последний снежок.

Последние слезы
О горе былом
И первые грезы
О счастье ином...

А. Н. Майков

(Звучит «Подснежник» — Апрель и «Охота» — Сентябрь).

Методическая ремарка. Пьесы звучат или в исполнении учителя, свободно владеющим фортепиано, или в записи, но и в том, и в другом случае — без объявления названия. Будет не сложно определить, какая из двух пьес прозвучала, но придется потрудиться, чтобы найти подтверждающие свою правоту музыкальные доводы. Поэтому, слушая музыку, желательны делать письменные пометки в рабочих тетрадях.

«...Музыкальные мысли и образы, намерения и начинания занимали его неотступно: он не сочинял, как многие (и даже подчас талантливые) русские люди, «с пятого на десятое», а в буквальном смысле слова жил в мире звуков, плавая в безбрежной стихии, и хотя в последние десять-двенадцать лет сделался гораздо менее плодовит, гораздо осторожнее и взыскательнее к себе, но это внутреннее пение продолжалось с прежней силой, мне даже кажется, — что с силой прогрессивно возраставшей. Люди близкие к нему, с которыми он не стеснялся, знают, как часто он внезапно умолкал в разговоре или не отвечал на вопросы, и умели не допытывать его приставаниями «отчего вы притихли?» или «что с вами?» Эти воспоминания написаны консерваторским приятелем Чайковского, русским критиком, публицистом Г. А. Ларошем в статье «Несколько слов о Петре Ильиче Чайковском», напечатанной через несколько дней после смерти Петра Ильича [4].

А мы до сих пор слушаем его по-прежнему такую живую, искреннюю и близкую нам музыку, слушаем так, что впору и нас самих спросить: «Отчего вы притихли?» или «Что с вами?». Это «внутреннее пение» посетило нас, сроднило с П. И. Чайковским и пусть оно не прекращается никогда.

Попробуем побыть в тишине, как это любил Петр Ильич, и вспомнить музыку Чайковского, которая нам полюбилась.

Список литературы:

1. Асафьев Б. О музыке Чайковского / Избранное. — Л., 1972.
2. П. И. Чайковский: Забытое и новое: Исслед., материалы и документы к биограф., восп. современников, из фотоархива: Альманах / М-во культуры Моск. обл. Гос. дом-музей П. И. Чайковского в Клину. — М. Вып. 2. 2003.
3. Усачева В. О., Школяр Л. В. Музыка: методическое пособие. — М., 2017. Кл. 5, 6, 7.
4. Ларош Г. А. Несколько слов о Петре Ильиче Чайковском / Избр. статьи. Вып. 2. — Л., 1975.
5. Чайковский: 1840–1893. Издание в двух томах. Том I–II / Сост. Г. И. Белонович, С. С. Котомина. — М.: Музыка, 1990. 224 с.